Глава 56. Не думаю, что нравлюсь вам. Окончание.

Шаошан была в нерешительности всего около девяти и еще трех четвертей секунды, а потом, немедленно сославшись на то, что нужно сменить платье, поддерживаемая под руку Ляньфан, с легкой улыбкой вышла из бокового зала, и по сравнению с побелевшей маленькой служанкой у Шаошан даже кончики пальцев не дрожали.

Госпожа Сяо сказала, что не обязательно должно быть много людей, которые действительно могут помочь, достаточно и одного. Это предложение имело смысл, ведь Шаошан не желала терять могущественного помощника на своем будущем пути из-за своего упрямства. Естественно, она могла найти всевозможные умные оправдания, чтобы уклониться от встречи, и даже пойти к нему с Лоу Яо, но лучший способ ладить с таким влиятельным человеком, как Лин Буйи, – это быть как можно более искренним, а не использовать кучу "умных" трюков.

Шаошан сначала колебалась, думая, как ей уйти незамеченной, кто бы мог подумать, что способ, предложенный Лин Буйи, будет таким простым, но эффективным – использовать мантию с капюшоном из шифона, чтобы прикрыть лицо и хозяйки и ее служанки и пройти у всех на глазах. Сегодня в саду было много молодых барышень, а проходящие мимо слуги не могли подойти и расспросить их. Пройдя несколько шагов, хозяйка и служанка вышли на глухую дорогу, обсаженную цветами и деревьями, и увидели высокого и стройного молодого человека в парчовой одежде, тихо стоящего там в одиночестве, заложив руки за спину. Он услышал шаги позади себя и обернулся.

Шаошан про себя вздохнула, однако на ее лице была образцовая улыбка, приветствуя его малым поклоном, она сказала:

–Не понимаю господин Лина…

Прежде чем она закончила говорить, Лин Буйи внезапно сказал:

–Ты пришла сюда сразу после того, как услышала, что я тебя ищу, или после того, как твоя служанка передала мою третью фразу?

Улыбка Шаошан застыла, и она сразу же серьезно сказала:

–Господин Лин не только принимал участие в спасении жизни этой маленькой девочки, кроме того, он неоднократно помогал ей, такой сердечный и великодушный, девочка, естественно…

–Ну, значит, ты пришла сюда только после того, как услышала третье предложение, – спокойно и неторопливо сказал Лин Буйи.

Шаошан:

–…

–Ты говоришь одно и то же о том, что трудно забыть доброту, однако как ты поступаешь? – на

лице Лин Буйи все еще была улыбка, но его слова уже были холодными: – Я вижу, что бесполезно говорить с тобой о любви, тебя нужно только шантажировать. Вот как ты обращаешься со своими благодетелями!

Лоб Шаошан запылал, и она быстро сказала:

–Нет, нет! Я не неблагодарный человек. Господин Лин, если бы вы были того же возраста и внешности, что и мой дядя Вань, я бы немедленно прибежала! Господин, вы так хороши и молоды… ах нет, вы так молоды, как я могу… как я посмела бы только подойти к вам! Вы не знаете, но когда вы только что стояли напротив, молодые барышни в зале сходили с ума. Если бы другие увидели меня с вами, боюсь, я не смогла бы увидеть рассвет завтра утром!

Лин Буйи сказал:

– И ты обычно встречаешь восход каждое утро?

Шаошан в очередной раз:

–…

–Чжан Шань рассказывал, что когда нужно было выезжать рано и ты вставала на рассвете, ты в то время выходила с таким лицом, что им можно было бы десятерых бандитов устрашить, такое оно было некрасивое. Боюсь, что ты редко вставала рано? – в глазах Лин Буйи появилась улыбка.

Шаошан хотела объяснить, что это из-за усталости в пути, но, учитывая, что прошло уже больше месяца с тех пор, как кортеж семьи Чэн отправился в столицу, это оправдание было слишком надуманным, поэтому ей пришлось сказать:

–Генерал Чжан так скуп на слова… – почему же он оказался разговорчивым болтуном!

–Княжна, видимо, очень старается отплатить за добро, – спокойно сказал Лин Буйи.

Шаошан была сильно обеспокоена и даже вытерла пот со лба:

–Я благодарна за проявленное добро, но я также мщу за причиненное зло! Те дни отчетливо стоят перед глазами, и в благодарность за спасение, я, я… – в порыве безысходности она снова почувствовала раздражение: – Господин Лин, истинно выдающиеся личности и великие мужи совершают благодеяния, не требуя благодарности!

–Разве я заставлял тебя пройти огонь и воду? Вот только, я не могу взглянуть на тебя и мельком, и в будущем, даже если я когда-нибудь попаду в беду и мне понадобится помощь, боюсь, я не смогу даже появиться у ворот дома твоей семьи.

Внешность у Лин Буйи была несравненной, вот только его манеры были подобны острому клинку, и он ничуть не оказывал снисхождения.

Шаошан задохнулась, в конце концов она встретила достойного соперника в словесных баталиях, и она признавала его превосходство. Она поклонилась и сказала:

–Господин Лин, девочка ошибается, действительно ошибается! Мне следовало, едва услышав Ваш зов, без лишних слов лететь на всех парах к Вам, – это был поистине эпохальный эпизод, ведь даже если включить в расчет детский сад, начальную школу, среднюю школу совместно с университетом, она никогда не имела в душе такой искренности, чтобы признать ошибку.

–Если будет следующий раз? – спросил Лин Буйи.

Шаошан подняла руки к небу и громко сказала:

–В таком случае прикажи злодею сварить меня и съесть! – это была для нее самая страшная клятва жизнью.

Лин Буйи какое-то время спокойно смотрел на девушку, но в его улыбке было мрачное выражение:

–Составь мне компанию на некоторое время.

Шаошан вытерла пот, быстро кивнула и шагнула вперед, чтобы последовать за ним.

Ляньфан следовала за ними в отдалении, господин Лин, несмотря на свою красивую внешность, пугал людей, даже если разговаривал с улыбкой, то все равно скрывал в себе леденящий холод равнодушия. Княжна ее семьи пусть и имеет отважный вид, не только смеет опровергать аргументацию противника, отпираться, но может произносить и глупости.

Эта узкая дорога, усаженная цветами и деревьями, была очень уединенной и извилистой. Лин Буйи был высоким человеком с длинными ногами, но он намеренно замедлил шаг, чтобы девушка могла идти в ногу с ним. Шаошан подошла к нему и посмотрела вверх только для того, чтобы почувствовать, что его плечи широки, спина пряма и могуча, как горный хребет, а очертания лица глубоки и красивы. Он просто шел медленно, не говоря ни слова, нахмурив брови, как будто он был глубоко обеспокоен, как молчаливый бог из древних времен на картине маслом.

И пусть он был с Юань Шэнем одного возраста, однако Шаошан воспринимала его старшим, она осмеливалась ругаться или давать пощечину Юань Шэню, однако она никогда бы не осмелилась грубить Лин Буйи, наверное, потому что он в подлинном смысле слова был взрослым мужчиной.

Как бы медленно они не шли, наступил момент, когда они оказались в конце пути.

–Господин Лин, впереди нет дороги, – растерялась Шаошан.

На самом деле эта дорожка вела в тупик, и, повернув налево они оказались уже в конце пути, в этом месте стоял крохотный каменный столик с вырезанным сидящим тигром на нем и два плоских камня рядом.

Лин Буйи тихо промычал:

–Да, это конец, – он помолчал какое-то время, приподнял подол своего одеяния и сел на плоский камень: – Посиди со мной немного.

Шаошан немедленно села на камень, осмотревшись по сторонам, она заметила, что это место укромное и тихое, и было похоже, будто она оказалась окружена одними цветами, и, окунувшись в их аромат, девушка невольно почувствовала холодную дрожь.

Они оба молчали, просидев некоторое время, Лин Буйи внезапно сказал глубоким голосом:

–Кто-то идет.

Шаошан была потрясена и в панике вскочила:

–Что, что нам делать?! Что нам делать? – разве возможно, чтобы их здесь застукали как прелюбодеев?! Однако это тупик, и скрыться некуда, и бежать некуда.

–Не нужно бояться, ты со служанкой спрячьтесь пока там, – Лин Буйи указал на укромный уголок за декоративной оградой, покрытой цветами.

Шаошан присмотрелась и неосознанно с облегчением вздохнула – это было хорошее место; а потом сразу же схватила за ледяную руку Ляньфан и, нагнувшись, пробралась за ограду.

Через мгновение, услышав быстрые шаги, Шаошан сквозь густые ветви и листву увидела двух молодых девушек в роскошных одеяниях, они показались здесь, взявшись за руки и тяжело дыша от быстрого бега. И это были Ван Лин и Лоу Ли.

–Одиннадцатый молодой господин, это действительно ты?! – Ван Лин была вне себя от радости и торопливо привела в порядок свою одежду и прическу. – Только что служанка А-Ли сказала, что видела тебя, направляющегося сюда, и все же я не могу в это поверить!

Щеки Лоу Ли покраснели, а глаза были устремлены на Лин Буйи:

–…разве не говорили, что ты с двумя женщинами направился сюда, где же они?

Лин Буйи холодно взглянул на них, его глаза были похожи на острые мечи, а Лоу Ли была настолько потрясена, что не осмеливалась даже заговорить.

Ван Ли сразу же стиснула руку Лоу Ли, дав ей понять, чтобы она замолчала, потом, повернувшись, сказала со смехом:

–Служанка определенно обозналась, одиннадцатый молодой господин спрятался в этой тишине один.

Лин Буйи сказал:

–Теперь, когда вы знаете, что я скрываюсь здесь в тишине, вы, двое, можете уйти.

Ван Лин и Лоу Ли были очень смущены и не знали, что сказать. Наконец Ван Лин произнесла с улыбкой:

–Тетушка недавно упоминала несколько раз, что прошел еще один год, а одиннадцатый молодой господин все один-одинешенек и это заставляет ее очень беспокоиться.

–Эти слова были точно сказаны императрицей? – голос Лин Буйи звучал холодно: – Ведь если императрица не говорила это, значит, молодая барышня Ван виновата.

Ван Лин была ошеломлена и быстро сказала:

–Нет, нет, нет, я ежедневно бываю во дворце, тетя пусть сама и не говорила эти слова, однако я знаю все устремления в ее душе! И тетя и Его Величество, все ожидают, когда одиннадцатый молодой господин женится! – как могла тетя поощрить наказание собственной племянницы?

–Жениться? На тебе ли, молодая барышня Ван? – Лин Буйи продолжал сидеть, не шелохнувшись.

Ван Лин внезапно покраснела до ушей, у нее было такое намерение, но ей было неловко сказать об этом. Кто же знал, что Лоу Ли, стоявшая сбоку, быстро скажет:

–Почему бы и нет! Талант старшей сестрицы Ван превосходит многих…

–Мне нравятся красивые люди, – внезапно прервал Лин Буйи.

Ван Лин растерялась, а Лоу Ли быстро заговорила:

–Разве сестрица А-Лин не прекрасна?

Как только этот вопрос прозвучал, Шаошан за цветочной стеной чуть ли не задрожала от смеха – она действительно была двоюродной сестрой Лоу Яо, такая же глупая!

И действительно, Лин Буйи напрямую спросил Ван Лин:

–Ты считаешь себя очень красивой?

Ван Лин внезапно почувствовала холод и глубокое унижение. Ей казалось, что она очень красива, но она не могла вынести такой перекрестный допрос.

Лоу Ли знала, что совершила ошибку, но отказалась признать поражение:

–Одиннадцатый молодой господин сказал неверно, жениться следует на добродетельной…

Лин Буйи проигнорировал эту маленькую девочку и снова напрямую спросил Ван Лин:

–Ты думаешь, что ты очень добродетельна?

Ван Лин не могла больше это терпеть, ей стало так стыдно, что она поторопилась уйти прочь, сдерживая слезы. Лоу Ли сердито посмотрела на Лин Буйи и тоже убежала.

После того, как они убежали, Лин Буйи сказал:

–Выходите, нет необходимости прятаться.

Ляньфан вышла первой, поддерживая княжну своей семьи, которая смеялась до тех пор, пока ее лицо не покраснело, к тому же оно все еще хранило отпечатки руки, крепко зажимавшей рот. Шаошан действительно не была хорошим человеком, но это ведь Ван Лин поссорилась с ней, поэтому она не испытывала ни капли жалости к ней. После того, как Лоу Ли попыталась унизить ее, хотя Лоу Яо тоже отругал младшую двоюродную сестру, но Шаошан почувствовала, что в этот раз можно сказать все, что нужно, ведь она по-настоящему выместила свой гнев!

Спустя долгое время Шаошан, достаточно посмеявшись, успокоилась и выпрямилась за каменным столом.

–Расскажи мне о своем детстве,– выражение лица Лин Буйи было мягким.

Шаошан внезапно похолодела. Больше всего она не любила вспоминать свое детство:

–Когда я была ребенком, мне не везло, и больше мне нечего сказать.

Лин Буйи спокойно посмотрел на безразличие и резкость в глазах девушки и слегка изогнул уголки рта:

–Какое совпадение, мне тоже не везло, когда я был ребенком, поэтому мне нечего об этом сказать.

–Тогда давайте поговорим об интересных вещах, которые господин Лин делал, когда учился грамоте и военному делу, – Шаошан искала тему для разговора.

Лин Буйи сказал:

–Изучать литературу и боевые искусства – очень тяжело. Учитесь усердно и усердно практикуйтесь. Какие забавные вещи можно рассказать?

Шаошан подумала про себя: какое совпадение! Она также чувствовала, что учеба очень трудна и совсем не интересна.

Некоторое время они сидели молча, Ляньфан, стоявшая рядом, готова была заплакать. Эта тишина была такой пугающей!

–Чем ты планируешь заниматься в будущем? – спросил Лин Буйи. – Помимо свадьбы, конечно.

Глаза Шаошан загорелись – у нее было много планов на этот счет:

–Я хочу собрать вместе многих врачей и объединить их медицинские навыки и знания в книгу, которая может принести пользу миру. Я также хотела бы переделать эти громоздкие сельскохозяйственные орудия, чтобы не только сэкономить на рабочей силе, но и производить гораздо больше зерна. Имея больше рабочей силы, вы можете собрать больше зерна! Вы не знаете, но так трудно обрабатывать поля лишь своими руками, многие земледельцы болеют в молодом возрасте, а выпрямиться не могут до самой старости. И еще, и еще – я хочу построить мастерскую, не обязательно большую, я нарисовала несколько интересных вещей и хочу посмотреть, смогу ли я их смастерить…

Она замолчала, потому что Лин Буйи на мгновение посмотрел на нее. Шаошан смущенно сказала:

–Маленькая девочка настолько высокомерна, что вызывает смех у взрослых.

Лин Буйи покачал головой, он был так же прекрасен, как Яшмовая гора, наклонившись, сказал:

–Продолжай.

Шаошан поняла, что она только что увлеклась, поэтому быстро вернулась к своей серьезности и сказала:

–Еще заботиться о муже, чтить и уважать старшее поколение.

Лицо Лин Буйи похолодело, и он слегка стиснул свою прекрасную правую руку на каменном столе:

–Как пошло!

Шаошан язвительно сказала:

–Только что ты запугивал мою служанку, говоря, что хочешь жениться на мне! А сейчас ты говоришь, что я пошлая!

Лин Буйи серьезно сказал:

–Выйти за меня замуж не пошло, а выйти замуж за другого – очень даже пошло.

Шаошан прикрылась рукавом и засмеялась, и смеялась-смеялась, изогнув брови, становясь все более и более похожей на нефритовую куклу, которой обычно украшают свадебные церемонии.

Лин Буйи поднял брови и спросил с улыбкой:

–Откуда ты знаешь, что я блефую, может, у меня имелась такая мысль?

Шаошан беспомощно вздохнула и сказала:

–Господин Лин, пусть даже вы очень занятой человек, но до сегодняшнего дня вообще не обращались к Его Величеству упоминая о свадьбе. Поскольку этого не было, у Вас само собой не было подобного намерения, не нужно смеяться на маленькой девочкой.

–…твои слова очень верны, – внезапно сказал с холодным выражением лица Лин Буйи, – но может быть я легко вступаю в любовную связь с женщиной?

Шаошан моргнула:

–В таком случае, в таком случае не исключена возможность, что Его Величество обрадуется, – лучше уж, вступив в любовную связь с женщиной, ждать результаты.

Лин Буйи оцепенел в недоумении, позже все поняв, звонко рассмеялся, через мгновение сказал, улыбаясь:

–Как ты смеешь упоминать Его Величество? Я еще не свел с тобой счеты. Ты ведь сама согласилась на помолвку, а меня отругал Его Величество, сказав: "Другие мужчины настолько беззаботны, что находят себе любимых по достижении ими совершеннолетия, а ты так и остался не просвещенным", и обвинил меня в недостойном поведении!

Шаошан представила эту сцену и почувствовала необъяснимое ощущение, поэтому поджала губы и улыбнулась.

Лин Буйи увидел, как она широко улыбается, и произнес слово за словом:

–Шаошан, ты самая страстная и смелая маленькая девочка, которую я когда-либо видел в жизни. Какие бы трудности и препятствия ни стояли впереди, ты всегда преодолеешь препятствия и победишь их.

Увидев недоверие на лице девушки, он добавил:

–Я вырос во дворце и видел много смелых женщин, полных энтузиазма, которые страстно стремились к славе и богатству и без страха относились к власти. В отличие от тебя. То, о чем ты думаешь… – ему наиболее надоедали безостановочно сновавшие вокруг люди, однако, видя собственными глазами активно строившую разнообразные интриги девушку, он тем не менее не испытывал к ней отвращения.

Шаошан была немного смущена от его похвалы. Она сухо рассмеялась:

–Есть во дворце и люди, равнодушные к славе и богатству.

Лин Буйи слабо улыбнулся:

–Что бы мог делать во дворце человек, который действительно равнодушен к славе и богатству? Кроме того, разве он не может уйти?

Шаошан поняла это необъяснимым образом и прошептала:

–Кто не любит славу и богатство? Но я по натуре не любитель угождать людям, есть определенные пути, по которым я рождена идти.

Лин Буйи улыбнулся и сказал:

–Кто бы говорил. Ты уже вызываешь у очень многих людей радость.

Шаошан покачала головой:

–Нет, если бы другие знали мою истинную природу, я бы мало кому понравилась, – в любом случае любая ложь, которую она скажет, будет разоблачена им, так что она с таким же успехом может сказать правду.

Улыбка Лин Буйи медленно исчезла, и его глаза были прикованы к девушке, он казался расстроенным:

–Какое совпадение, если бы посторонние действительно знали меня, боюсь, что многим людям я бы сильно не понравился.

–Господин Лин шутит, вам следует спросить об этом у молодых барышень, запрудивших всю столицу, они совершенно не могут быть с вами согласны, – Шаошан хлопнула в ладоши и засмеялась.

Лин Буйи серьезно сказал:

–Это правда. Если ты узнаешь что-то обо мне больше в будущем, боюсь, ты меня возненавидишь.

Шаошан оторопела.

Наконец-то она поняла, почему такие замечательные мужчины всегда были для нее очень сложными. Лишь потому, что она не могла разгадать это.

Она могла понять отца Чэна, она могла понять Юань Шэня, и Лоу Яо был открытой книгой, но она никогда не могла ясно понять Лин Буйи.

Но теперь, когда разговор дошел до этой точки, Шаошан решила не упускать возможность, откашлялась, встав, и серьезно сказала:

–Господин Лин, этой девочке есть что сказать сегодня господину. Господин благосклонен, и

маленькая девочка не знает, как выразить свою благодарность, но я, я…

Следующая фраза немного ее смущала, но, чтобы избежать подозрений в будущем, она стиснула зубы и сказала:

–Однако я честная и принципиальная женщина, господин сделал много всего хорошего, но девочка уже решила выйти за сына рода Лоу, и, естественно, беззаветно преданна ему, и горечь разлуки… тебе не следует смеяться, ты, ты…

Такая праведная реплика закончилась тихим смехом, и Лин Буйи рухнул на каменный стол.

Шаошан был в ярости:

–Господин Лин, ты… не слишком ли ты пренебрежительно относишься к людям?

Лин Буйи поднялся, все еще подрагивая от смеха:

–Я знаю, что ты верная женщина, продолжай!

Шаошан сердито села на плоский камень и отказалась что-либо говорить.

–Не бойся, – Лин Буйи перестал улыбаться. Он знал, о чем думает девушка, и тихо сказал: – Это должен быть последний раз, когда я встречаюсь с тобой наедине.

Шаошан быстро обернулась:

–Вам нужно отправляться в путь? На этот раз отправляетесь куда-то сражаться на смерть, это так серьезно?

–Не из-за этого. Ты выходишь замуж, и в будущем нужно избегать подозрений.

А?! Шаошан подумала про себя: оказывается, ты знаешь, как избежать подозрений.

Лин Буйи посмотрел на девушку с нежным выражением лица:

–Разве ты не думала отправиться на встречу с А-Яо? Не нужно торопиться, я обдумаю способы, найду подходящее место, не пытайся покинуть стены своего дома, я пойду в любое место, но ты не сможешь вынести этого.

Шаошан опустила голову, испытывая неописуемое чувство в сердце. Она подумала, что он с самого начала все верно видел.

Лин Буйи встал, заложил руки за руки, посмотрел на пышные цветы и деревья вокруг себя и сказал:

–Я только что был рядом и смутно услышал несколько звуков флейты. Подумав об этом внимательно, я понял, что никогда не слышал, как ты играешь на флейте. Все говорят, что ты

очень хорошо играешь.

Его тон был спокоен, но Шаошан почувствовала необъяснимую грусть и поспешно ответила:

–Если господин Лин хочет услышать, я сыграю вам прямо сейчас.

Лин Буйи, казалось, был очень счастлив, а затем покачал головой:

–Забудь об этом, лучше не нужно. Если захочется услышать, услышав всего один раз, то это будет хлопотно. Хорошо, я сказал это, ты возвращайся сейчас, я посижу немного здесь.

Шаошан открыла рот, но остановилась. На самом деле она не знала, что сказать, поэтому встала и уважительно поклонилась, затем увела Ляньфан прочь. Пройдя несколько шагов, оглянулась и увидела, что Лин Буйи пристально смотрел на дерево с цветами. И она не знала, о чем он думает, потому что молодой человек был полностью погружен в свои мысли.

С деревьях цветы осыпались лепестками, розовыми, белыми и темно-красными, те падали на каменный стол, одежду и его длинные волосы цвета густых чернил. Под дуновением ветерка и нежными лепестками этот мужчина был прекрасен как никогда ранее.

Взглянув на него, Шаошан развернулась и ушла прочь, ни разу не обернувшись.

http://tl.rulate.ru/book/77281/3741965